

Со вторника 17-го, я продолжил организовывать подготовку «Красных Солнц» к нашим гонкам в Точиги. Любой, кто занимал третье место и ниже, а именно Кента и все, кто был ниже него, мог справиться с кем угодно в Точиги, за исключением лучших водителей «Императора» и Школы Тодо.

Система перечислила команду на экране моего меню в тот момент, когда я ее открыл.

[Красные Солнца Акаги (Элитная команда - 80 УР)

- 1. Рёске Такахаши (УР 104) Спуск
- 2. Кёске Такахаши (УР 85) Подъем
- 3. Кента Накамура (УР 78) Спуск
- 4. Айсукэ Кано (УР 77) Спуск
- 5. Дайто Рёма (УР 76) Подъем
- 6. Якума Мито (УР 73) Подъем
- 7. Такихиро Ицу (УР 71) Спуск]

Я заметил, как победа над Такуми позволила мне подняться до 104-го уровня. А также система знала, знала, какого гонщика я назначил в данный момент на спуск или на подъем. Система также сообщила мне, что я накопил небольшое состояние в иенах за то, что много тренировался и повышал уровень. У меня не должно возникнуть проблем с финансированием небольших фургонов сопровождения и всего остального, что может понадобиться нам в любой экспедиции.

«Семизвездный Лист» не мог быть выше 70-го уровня. И Дайто, и Кента должны очень легко вытирать ими пол. Все остальные в Точиги, за исключением Школы Тодо и «Императора», были гораздо более низкого уровня.

Что касается настройки и обслуживания, не было ничего, что могло бы нам понадобиться. Ограниченный бюджет «Красных Солнц», то есть использование минимальной суммы средств для любой гонки, включая все, что нам может понадобиться, составлял 15 миллионов иен для гонок от начала экспедиции в Точиги до начала Канагавы.

Таким образом, в течение следующих полутора лет мне нужно будет потратить не более 17 миллионов иен на все, что нам может понадобиться. Канагаве потребовался бы совершенно новый бюджет, поскольку это была, по сути, профессиональная гоночная трасса, за

исключением горных перевалов, но, учитывая, что я зарабатывал около миллиона иен в неделю от системы, я знал, что все будет в порядке.

У меня было достаточно денег, чтобы я мог платить моему отцу столько, сколько Ходжо хотел, вместо того, чтобы работать на него. У меня было спрятано от системы иен на сумму более полумиллиона долларов, так что мне нужно было как минимум разобраться с этим.

Мне все равно сегодня пришлось ехать в одну из наших семейных больниц на свою первую смену, так что мне нужно поговорить с ним.

Я надел медицинскую форму Такасаки для врачей, включая белый лабораторный халат. Все стетоскопы и оборудование, которые мне могли понадобиться, уже были у меня под рукой, но самым примечательным на моей униформе была бирка с синей надписью «Стажер».

Я вытащил ключи от FC из своего стола, чтобы позже поработать в симуляциях. У меня была трехчасовая смена с полудня до трех часов, чтобы заполнить клинику. Клиника меня не особо интересовала, мне просто нужно было поговорить с отцом.

III

Я припарковался на преподавательской стоянке вместе со всеми остальными докторами.

Сразу же со мной заговорили несколько недежурных хирургов в вестибюле факультета. – Эй, Рёске! Ты пришел вовремя на свою первую смену!

– Сохрани сегодня свою карточку учета рабочего времени, Рёске, ты захочешь хранить ее до конца своей жизни.

Я почтительно склонил голову. – Доктор Сайто. Доктор Хириаши. Как прошли утренние операции?

– Забудь о нас, сынок! – Мужчина махнул рукой. – Для тебя это важный день. Ты бьешь всевозможные рекорды в лаборатории и в университете. Сегодняшний день для тебя будет проще простого.

– Простите меня, доктора. – Сказал я хирургам. – Меня еще не зарегистрировали.

– Конечно, конечно, дай нам знать, когда у тебя будет перерыв. Тебе следует встретиться с остальными сотрудниками твоего отца.

Я улыбнулся и склонил голову, прежде чем пройти вперед, чтобы пройти регистрацию.

Медсестра за стойкой администратора улыбнулась мне. – Господин Такахаши, вы пришли рано! Все оборудование и персонал, которые вам понадобятся сегодня, готовы к работе.

– Спасибо. – Сказал я. – Мой отец в своем кабинете?

– Он сказал, что не принимает посетителей. У него записаны встречи до четырех часов дня.

Он не должен быть очень разговорчивым после того, как семья Ходжо пригрозила заплатить миллионы иен только за то, чтобы я работал на них вместо него.

– Я понимаю. Эм, как это работает?

– Мне просто нужна ваша медицинская карта, пожалуйста.

Я немного забеспокоился. – У меня ее нет.

– Вашего студенческого удостоверения должно быть достаточно.

Я вручил ей карточку стажера, которую мне выдали с первого дня работы в лаборатории.

Она улыбнулась и кивнула после того, как ей понадобилось полсекунды, чтобы, очевидно, ввести мой номер стажера и записать меня. – Спасибо. Все готово. Удачи в ваш первый день, мистер Такахаши!

III

Я вздохнул, глядя на зону ожидания. Все они были молодыми женщинами, большинство из них, вероятно, пришли сюда только потому, что стало известно, что это будет первый день, когда они смогут тратить мое время, формально не игнорируя тот факт, что у меня есть девушка.

Ко мне подошла медсестра. – Сюда, господин Такахаши, ваша комната будет здесь.

– Разве у меня нет кабинета? Все стажеры должны подавать документы, верно? – Спросил я.

– Не волнуйтесь, мистер Такахаши. Мы с Саэко позаботимся обо всем, что вам нужно обработать, вы просто позаботьтесь о пациентах.

Она протянула мне планшет. – Она ждала больше десяти минут. Удачи, господин Такахаши!

Ее записи выглядели в полном порядке, она выглядела как обычная молодая женщина с легкой аллергией на латекс.

Я открыл дверь своей первой пациентке, доброй на вид шатенке лет 19.

Я держал свой планшет. – Мисс Шинозаки?

Девушка улыбнулась мне. – Доктор Такахаши! Я ваш первый пациент!?

Я немного улыбнулся в ответ. – Я здесь всего лишь стажер. Никто не обязан называть меня доктором.

– Но ваш отец управляет этой больницей. Как вы себя ощущаете?

– Я в порядке, спасибо. – Я быстро кивнул. – Как вы себя чувствуете? В вашем деле сказано, что вы испытываете довольно серьезные симптомы сыпи.

Она показала мне свои руки, и я тут же надел перчатки.

Она объяснила, пока я слегка держал ее руки. – Все на работе говорили мне, что они не содержат латекса, но вчера после смены у меня сильно чесались руки. Стало еще хуже, и сегодня я едва могла почистить зубы.

– Хм, – сказал я, возвращаясь к планшету. – Я напишу записку вашему работодателю, сообщив ему, что вы больше не можете использовать ничего подобного. Я вижу, что сыпь немного распространилась на ваши руки, я пропишу вам антиаллерген, чтобы облегчить сыпь. Если от приема лекарств станет хуже, немедленно позвоните мне в кабинет.

– Могу я взять ваш номер телефона?

Я ожидал, что сегодня мне часто будут задавать этот вопрос.

– Технически у меня нет кабинета. Я направлю вас на нашу телефонную линию для стажеров и сообщу, что у меня есть пациенты, которые могут мне позвонить. – Я записал номер телефона и свою первую записку от доктора. – В аптеке вам должны немедленно достать этот антиаллергенный препарат.

– Подождите, станет хуже?

Я покачал головой. – Этого не произойдет, если вы снова не прикоснетесь к каким-либо латексным материалам. А до тех пор с вами все будет в порядке.

- Спасибо, доктор.

- Ах, неважно. Всегда пожалуйста.

Следующая дюжина или около того женщин были более или менее одинаковыми. Они придумывали действительно очевидные предлоги, чтобы прийти ко мне, и все время делали мне комплименты.

- У вас действительно руки врача, доктор Такахаша.

- У вас такие красивые глаза, доктор.

В конце концов мне понадобился кофе и действительно хороший сэндвич.

Моим последним пациентом перед тем, как я ушел на перерыв, был пожилой и хрупкий мужчина, который, по иронии судьбы, стал хорошей сменой темпа, поскольку я знал, что его симптомы реальны.

- Ах, Доктор. - Он доковылял до стола пациента и сел. - Похоже, вы сегодня привели сюда довольно толпу женщин.

- Надеюсь, они не причинили вам беспокойства. - Я доброжелательно улыбнулся.

- О, они были в порядке. Я думаю, это было довольно забавно. - Сказал он.

- Чем я могу помочь вам сегодня? Вы хорошо себя чувствуете?

Старик пожал плечами. - Я чувствовал себя прекрасно. Но одним утром у меня полностью подкосились колени. Я подумал, что, должно быть, поскользнулся, спускаясь по лестнице, но едва смог надавить на правое колено, когда снова поднялся, за неделю оно так не исчезло.

Я надел новый комплект перчаток. - Могу я посмотреть?

Мужчина закатал штанину.

Просто взглянув на него, я мог сказать, что у него артрит, скорее всего, остеоартрит, судя по тому, как мне ощущались его суставы, по его возрасту и истории болезни в его планшете. - Я немедленно сообщу в лабораторию. Думаю, у вас, скорее всего, артрит правого колена.

- Отличное наблюдение, доктор. - Пошутил старик. - Но как мне поправиться?

- Что ж, сначала нам нужно сделать рентген, чтобы убедиться в этом. Затем мы сможем назначить вам лечение. Я позабочусь о том, чтобы вам назначили некоторые визуализирующие тесты, которые определенно помогут нам определить лучший способ двигаться дальше.

Я помог ему подняться с места и пересесть на трость. - Спасибо. Желаю вам удачи со всеми этими девушками. Когда становишься моего возраста, чаще вспоминаешь дни, такие же комичные, как сегодняшний.

Я улыбнулся, когда медсестра Саэко снаружи говорила с ним о том, чтобы записаться на рентген.

Я знал, насколько это тривиально, ведь на самом деле я был здесь только для того, чтобы поговорить с отцом.

III

Я вошел в лифт, а дверь мне придержали две медсестры. Они обе подмигнули мне. Я просто игнорировала их, попивая кофе и разглаживая свой белый лабораторный халат.

Когда лифт снова открылся, я вышел на самый верхний этаж больницы.

Я протянул свой значок стажера ассистенту, который кивнул. - Ваш отец только что закончил встречу. Он сможет увидеть вас в течение следующих десяти минут.

- Спасибо, - сказал я, когда мне разрешили войти в офис.

Я не удивился, увидев, что он читал газету.

- Слышал, в ежедневной клинике довольно однородная группа пациентов. Это из-за тебя?

- Боюсь, что да, отец.

Он тихо хмыкнул. - Хмф. Я полагаю, больше рекламы нашей больнице. Чего ты хочешь, Рёске?

- Разве я не могу просто навестить отца?

- Ты не приходил ко мне в офис уже четыре года. Чего ты хочешь, Рёске? - Повторил он.

- У меня есть деньги, которые доктор Ходжо согласился заплатить тебе, чтобы ты освободил меня от нашего соглашения. Нет необходимости больше вовлекать его в это, если мы с тобой

сможем договориться о том, что мы сказали.

- Договориться? – усмехнулся он из-за своей газеты. – Ты считаешь меня дураком? Меня не волнует, сколько из этих нелепых гоночных кубков ты выиграл, ты только что стал стажером. Ты не можешь предложить столько же, сколько он.

- Я могу. Я могу заплатить все, если ты мне позволишь.

Отец быстро отложил газету. Я увидел очень серьезного на вид мужчину, похожего на гораздо более старую и суровую версию Кёске и меня, с седеющими волосами и в очках, смотревших на меня смертельным взглядом. – Сейчас не время для шуток, Рёске. Вся префектура знает, чем занимались ты и твой брат. Если бы это не принесло нам тех твоих пациентов, которых ты видел сегодня, и если бы я знал, что это не временно для тебя, я бы никогда этого не позволил.

- Отец, это была не шутка. Я...

- Извини. Он немного повернул голову. – Нужно ли мне повторяться? Эта абсурдная идея о прекращении нашей договоренности должна закончиться. Я уже отказал Такеру, и буду отказывать тебе столько раз, сколько сочту нужным.

- Я смогу вернуть тебе гораздо больше, когда начну работать полный рабочий день, – сказал я.
- Я докажу тебе, что ты не потратил деньги зря, отправив меня в университет, отец. Я тебе обещаю.

Отец положил палец на деревянную поверхность своего стола. – Для меня ты больше, чем инвестиция, Рёске. Будущее нашей семьи будет зависеть не только от денег, оно будет зависеть от того, что мы сможем передать после того, как уйдем. Семья Такахаша скоро станет самой уважаемой в медицинском сообществе Гуммы. Даже больницы в Токио начали рассматривать сотрудничество с нами. Я не позволю твоим детским играм с твоим братом-идиотом помешать этому.

- Тогда в чем дело?

- Поколения докторов работали над укреплением нашего имени. С честью. Я горжусь человеком, которым ты стал, сын, и я всегда буду. Но я лучше умру, чем увижу, как ты работаешь где-то еще. Тебе перейдет что-то большее, чем наши больницы. Я хочу, чтобы ты сидел в этом самом кресле, в этом офисе и смотрел на нашу империю. Сеть больниц, протянувшаяся от одного конца Гуммы до другого.

Я все еще говорил. – Я сделаю все, что ты считаешь нужным, при условии, что ты позволишь Кёске присоединиться к профессиональным гонкам, когда мы закончим вместе.

Отец громко усмехнулся. – Ты думаешь, меня волнует, что делает этот идиот? Что ты хочешь

мне сказать, пытаюсь выкупить меня из сделки с тобой? Моим собственным сыном?

- Что мне не нужно, чтобы Такеру Ходжо или кто-то еще делал то, что я могу сделать сам. Я могу стать доктором, не ограничиваясь нашим соглашением.

- Где ты хочешь работать? С Ходжо? Где?

Я вздохнул. - Я пока не знаю. Все, что я знаю, это то, что, если я собираюсь внести свой вклад в медицинское сообщество, я не хочу быть ограничен нашим соглашением.

- Ты бы потратил столько денег только для того, чтобы заявить о себе. Передо мной? Перед самим собой?

- Я хочу, чтобы наше имя, имя Такахаша, было для больниц чем-то большим, чем просто словами. Медицина нуждается в нас, но я не могу начать свою карьеру доктора, зная, что начал ее только для того, чтобы удовлетворить то, о чем мы договорились. Это просто неправильно.

Он снова засмеялся. - Ты думаешь, что важно то, что ты чувствуешь? Рёске, без тебя у семьи не будет будущего. Никакого наследия, которое можно было бы передать поколениям докторов. Если возникнет мысль выкупить себя, ты проявишь ко мне неуважение.

- Это не выкуп, это...

- Нужно ли мне повторяться?

Я склонил голову. - Нет, отец.

- Хорошо. Не говори больше о том, что тебе нужно. Пока ты не будешь сидеть там, где я, и управлять делами, как я, ты не выполнишь свою роль в наследии семьи Такахаша.

Я ушел, склонив голову.

У меня было достаточно денег, чтобы закончить медицинский университет и работать, где захочу. У меня даже было достаточно денег, чтобы снять квартиру в Такасаки с Кёске. Проблема заключалась в том, что дом Такахаша имел для меня большую сентиментальную ценность. Именно здесь произошло рождение «Красных солнц», здесь я разработал то, что принесет известность и славу роторному двигателю, - мои симуляции.

Пока я не закончу медицинский университет примерно через два года и не закончу свою работу в качестве лидера «Красных Солнц» немного раньше, я не уеду из нашего дома.

Когда я возвращался домой в FC, мне предстояла долгая неделя.

III

Дежурства в клинике были утомительными, к счастью, уже через несколько дней на место тех, кто просто хотел ко мне записаться, пришли постоянные пациенты.

Однако «Красные Солнца» превзошли все цели, которые я поставил перед ними, как на подъеме, так и на спуске. Дайто и Якума были в отличной форме для восхождений на перевалы Ньюхо, Нантая и Момидзи.

Айсукэ, Такихиро и Кента очень хорошо подготовились к спуску. Я ожидал, что в первых трёх матчах у них не возникнет проблем.

Хотя у меня было более чем достаточно денег, чтобы жить самостоятельно и полностью забыть отца, в течение следующих нескольких лет он не изменит своего мнения. В дальнейшем продолжении попыток выкупить себя не было смысла. Я думал, что доказательство того, что я могу заплатить ему за годы обучения в медицинском университете, и что я могу заплатить за это самостоятельно, изменит его мнение, но было бы бесполезно продолжать спрашивать после нашей встречи в его офисе.

Несмотря на то, что мы с Кёске регулярно готовились к гонкам вместе со Школой Тодо и «Императором», мне все равно нужно было настроить FD для Точиги.

Я спустился вниз, чтобы увидеть Фумихиро, держащим посылку на тележке у подъезда к нашему дому. – Слышал, ты начал работать стажером в больнице твоего отца. Поздравляю, это очень важно для тебя, Рёске.

– Спасибо, Фумихиро, – сказал я. – Надеюсь, это тот турбокомпрессор, который я заказал?

– Это он, – сказал Фумихиро. – Все остальные детали сейчас в мастерской моего отца. Такихиро сказал, что он придет первым, он должен зайти около двух тридцати. Ты уже закончил свою смену?

– Да, я только что закончил, – сказал я. – Давай посмотрим?

Поскольку коробка была достаточно тяжелой, чтобы заставить меня и Фумихиро поднять ее, мы перенесли ее прямо рядом с FD Кёске на подъездной дорожке. Я открыл капот FD, подключив его к ноутбуку.

Фумихиро просмотрел экран. – Все выглядит хорошо.

Я посмотрел на внутренности FD. Все вроде бы тоже было хорошо.

Фумихиро повернулся ко мне. – Мы можем закончить настройку новых турбин Кёске примерно через час, но остальной команде еще понадобится много настроек, прежде чем мы будем готовы отправиться в следующую экспедицию. Сколько времени ему придется привыкать к их использованию на подъеме?

– Не слишком долго. FD должен быть гораздо более отзывчивым с точки зрения ускорения. – Я начал указывать на капот FD. – Он проделал хорошую работу, убедившись, что оба ротора находятся в хорошей форме. Все турбинные ускорители и вращающиеся штифты по-прежнему полностью отзывчивы, и, насколько я могу судить, коробка передач также находится в идеальном состоянии.

Фумихиро засмеялся, продолжая осматривать внутренности FD. – Трудно поверить, что это Кёске так бережно обращается со своей машиной.

– Я знаю. Не говори ему, что я это сказал, но он действительно ценит, сколько усилий мы вложили в это. – Сказал я. – В каком-то смысле я полностью завидую.

– Почему?

Я объяснил. – Посмотри на это, Фумихиро. – Я махнул рукой в сторону различных труб, используемых для передачи тепла, энергии и воздуха внутри FD. – Нет ни одного поворотного датчика или усилителя, хотя бы немного изношенного или нагруженного. Он выглядит практически совершенно новым, и он водит его уже много лет. Он радикально изменился по сравнению с тем гонщиком, которым был когда-то.

Фумихиро улыбнулся. – Я понимаю, почему ты так говоришь. Никто бы не ошибся, если бы это был ты за рулем. Однако нам еще предстоит много работы, прежде чем эти новые турбины будут установлены.

– Именно. – Я нарисовал свои инструменты. – Давай приступим к работе.

Кёске более чем заслужил это повышение. Этот новый турбокомпрессор был лучшим, что я смог найти, он добавил примерно двадцать дополнительных лошадей и не дал даже намека на турбо-задержку.

Когда мы начали работу, я почти забыл, какое удовольствие доставляет тюнинг.

Удаление штатных турбин, поставляемых с FD, во многом помогло бы Кёске. Во-первых, ему нужно было привыкнуть к внутренним компонентам раллийного уровня, поскольку коробка передач все еще была стандартной, но теперь обеих турбин не было.

Увеличение мощности FD до 370 не только сделает Кёске быстрее на подъеме, но и постепенно подготовит его к тому, что нам придется поднять до 450, когда мы закончим наши экспедиции в Точиги. Проблема была не в скорости Кёске, а в том, насколько он мог синхронизироваться со своим FD.

Этот новый турбокомпрессор действительно стоил тех денег, которые мне пришлось потратить. Несмотря на то, что на снятие предыдущих турбин, последующую регулировку новых, проверку роторов и последующую перезагрузку всей системы давления ушло более часа, оно того стоило. Примерно через два года FD Кёске медленно прогрессировал и был готов доминировать на профессиональной трассе в Токио, и все началось с этих двух новых турбин.

Фумихиро кивнул мне, закрывая капот. - Хорошо, Рёске, попробуй.

Я сел на водительское сиденье и включил зажигание. Оба 13B-REW звучали намного сильнее, как будто сдвоенные стандартные турбины сняли с их плеч огромный груз. Уже набрав обороты, я понял, что увеличение центральных указателей мощности на FD было отличной идеей, новым турбинам это понадобится, и мы позаботились о том, какое давление может получить FD, немного поигравшись с охлаждением.

В целом, я гордился работой, которую мы с Фумихиро проделали сегодня. Мы улучшили почти каждую систему, чтобы быть более чем готовыми к следующим несколькими гонкам.

Я закрыл дверь в FD, пока Фумихиро говорил со мной. - Кажется, теперь он готов покорить горы Точиги.

- Мы не узнаем этого, пока Кёске не возьмет его на тест-драйв. Даже удерживая сцепление, я могу сказать, насколько FD отличается от моего FC.

- Конечно, все детали FD разные. Начиная с подвески, FD создан для большей эффективности и мощности.

Я посмотрел на превосходную окраску «Желтая слюда», которую Кёске каким-то образом поддерживал в чистоте. - Да, но даже вся сборка, казалось, использовала части FC в качестве шаблона. Особенно задние шины.

- Понимаю. - Фумихиро полотенцем удалил масло с рук. - Так что ты думаешь?

- Я думаю, что самой большой проблемой для Кёске будет попытка максимизировать его потенциал на каждом этапе подъема, - сказал я. - Мы повысили эффективность не только турбин и настроек мощности. Трансмиссия, коробка передач и особенно педаль газа будут реагировать совершенно по-другому. Кёске привыкнет к этому, но он скажет, насколько больше потенциала он может извлечь из FD теперь. Это решит, как Кёске выступит сейчас.

- Я прошу прощения за то, что не осознал этого до сих пор, - сказал Фумихиро. - Но нам следовало модернизировать коробку передач и подвеску, чтобы турбины теперь могли реагировать намного лучше.

- К счастью, изменение давления не повлияет на эффективность ни одного из них, ни чего-либо еще. Мы об этом позаботились.

- Тем не менее, мы не можем просто оставить модернизированные стандартные версии всего, одновременно предоставив FD лучшую пару турбин на рынке.

Я вздохнул. - Я знаю. Но Кёске нужно доказать, что он может справиться с тем, насколько по-другому будет вести себя газ, прежде чем мы изменим что-нибудь еще.

Фумихиро кивнул. - Я понимаю. Что ж, думаю, нам пора вернуться к испытаниям.

Продолжая поддерживать FD Кёске, я задумался о том, почему он работает так хорошо. Очевидно, Кёске был талантлив и очень усердно работал, чтобы как можно лучше совершенствоваться на подъемах, но это не повлияло на скорость FD. Он, вне всякого сомнения, стал самым быстрым автомобилем для подъема в гору в Гумме, даже полностью затмив R32.

Я обдумал то, что мы с Фумихиро обсуждали о сходстве между FC и FD. Даже полностью стоковый, это было четко ясно. FD был более эффективно создан для трассы и подъема, а FC - для спуска и точной прижимной силы на поворотах.

13B-R1 и 13B-R2 Кёске вращались иначе, чем мои собственные 13B-T1 и 13B-T2, они работали на совершенно других частотах, вся настройка крутящего момента была другой. Даже давление действовало немного по-другому, что было странно, учитывая, насколько шаблоном был 13B-T для создания 13B-REW.

Модели 13B-REW и 13B-T имели схожую конструкцию в плане размещения таких элементов, как центральная роторная система, а также охлаждающие жидкости и манометры для поддержки всего блока двигателя. Даже некоторые свечи зажигания были расположены в одинаковых местах. Однако двойные роторы 13B-REW вращались намного быстрее и мощнее, чем B-T. Даже мои собственные B-T имели меньший крутящий момент, поэтому я был уверен, что Кёске выиграет свои гонки на подъеме.

Не только потому, что я точно знал, что он никогда не проигрывал никому, кроме Такуми в каноне, но и потому, что FD, на мой взгляд, был идеальной машиной.

Точно так же, как FC был специально создан для максимизации скорости на поворотах на спуске, FD был таким же, но для подъема. Если бы все рассматриваемые автомобили были стандартными, FD был бы более эффективен при подъеме в гору, чем любой Lancer Evolution, любой Skyline GT-R и любая Honda NSX или Integra. Это было так хорошо сделано. Так что для

меня не было никаких сомнений в том, что Кёске сможет победить даже более лучшие машины для подъема в гору, это был всего лишь вопрос навыков вождения.

Когда я вместе с Фумихиро закончил несколько последних модификаций FD, теперь Кёске должен был победить членов Школы Тодо и команды «Император». FD будет готов к Точиги, теперь должен быть готов и Кёске.

Легендарным полноприводным «убийцей» Кёске стал бы, основываясь на своих способностях и характеристиках FD. Я сделаю свою часть работы, теперь Кёске придется сделать свою.

Фумихиро снова вытер руки от масла. – Мы должны начать тюнинговать машины всех остальных. Такихиро может пройти мимо магазина моего отца в любую минуту.

– Да, нам следует.

III

Серебристая Silvia S13 Такихиро 1988 года выпуска нуждалась лишь в нескольких небольших модификациях, в основном в обслуживании. Нам просто нужно было заменить тормозные колодки, проверить датчики S13 на давление, любые температурные системы и установить улучшенную выхлопную систему, чтобы помочь ему немного легче разогнаться. Это заняло у нас около сорока пяти минут, и мы позвонили Такихиро, чтобы сообщить ему, что мы закончили.

Когда мы закончили с S13, Якума уже оставил свою белую Supra на стоянке позади мастерской магазина Фумихиро.

Якума вручил мне ключи. – С нетерпением жду возможности попрактиковаться в подъеме, – сказал он, кивнув.

Фумихиро заговорил. – Мы должны закончить примерно через два часа. Хочешь, чтобы я вызвал тебе такси, или ты можешь сидеть в зоне ожидания?

– Да, я могу подождать, – сказал Якума.

Якуму не называли «Роком Усуи» уже более трех лет, но его машина все еще оставалась такой же запоминающейся, когда я начал ее тюнинговать.

Его Supra 1993 года, окрашенная в безупречный кристально-белый цвет, имела двигатель 2JZ-GTE с двойным турбонаддувом и высококлассную подвеску. Серия JZ была эквивалентом Toyota серии RB от Nissan. Мощные, очень сильные двойные турбины.

К счастью, мы с Фумихиро обнаружили, что необходимо заменить несколько свечей зажигания, которые приводят к потере мощности блока двигателя и некоторой потере давления. Чтобы заменить их все, потребовалось всего около трех минут, но мы сразу же вернулись к работе. Нам пришлось увеличить скорость работы всех поршней 2JZ, повысить эффективность обеих турбин, а затем протестировать все системы двигателя, чтобы убедиться, что мы ничего не сдвинули полностью.

Фумихиро оказала честь, и, просто слушая ее, мы оба знали, что «Рок Усуи» поможет нам с легкостью преодолеть первые несколько подъемов в Точиги.

Якума вошел в наш гараж и разговаривал с нами. – И как это?

– У нее все в порядке. – Сказал Фумихиро. – Та гоночная подвеска, которую ты используешь, кажется, в порядке. Мы изменили мощность до 370, как ты и просил. Ты должен быть готов к работе.

Я вернул Якуме ключи. – Ты проделал огромную работу по ее содержанию. Мы здесь закончили.

– Спасибо, ребята. Увидимся сегодня вечером на тренировке.

В тот момент, когда Якума отъехал от стоянки, к ней подъехал Дайто на своем зеленом FD.

Когда Дайто вышел из машины, я уже знал, насколько это будет непросто.

Во-первых, система 13B-REW Дайто уступала системе Кёске только по эффективности. Это означает, что если бы не система, мы с Фумихиро не были бы так хороши в обнаружении мельчайших деталей, которые помешали бы нам улучшить настройки ее силы как можно лучше.

Дайто вручил Фумихиро ключи, говоря голосом, который мы редко слышали. – Можете ли вы двое проверить его на динамо-машине, пожалуйста?

– Конечно. Ты первый, кто будет подниматься на следующих выходных, когда мы поедем на перевал Нантай. – Сказал я.

Фумихиро заговорил. – В зале ожидания есть кофе и пончики.

Фумихиро глубоко вздохнул, уперев руки в бедра и глядя на FD Дайто. – Такая большая настройка обходится дорого. Как часто ты хочешь делать это, Рёске?

Я быстро отдохнул от модернизации и тихо покурил. – Посмотрим. Нам еще предстоит съездить

в Чибу, Сайтаму, Ибараки и Канагаву. Позволь мне быстро объяснить, почему нам нужно делать это каждый раз, когда мы отправляемся в новую префектуру.

- Конечно. - Фумихиро кивнул.

- В каждой префектуре разные стили вождения, разные горы и, прежде всего, разные условия. И что еще более важно, мы будем ездить в каждую префектуру в разное время года. Крайне важно, чтобы все автомобили были должным образом оборудованы для конкретной префектуры. В противном случае мы бы использовали ту же настройку, которую использовали для Гуммы в регионе Канто. Не лучшая идея, согласен?

- Но это так дорого. Ты уверен, Рёске?

Я кивнул, закуривая сигарету. - Я уверен. Когда мы доберемся до Канагавы, наши машины должны быть настроены на профессиональном уровне. Никаких исключений.

Когда я наблюдал за FD Дайто издали, система дала мне некоторую полезную информацию.

[Mazda RX-7 Efina FD3S (1992 г.)

HP: 330

Нагнетатель: Турбо

Модификации: гоночные шины Mazda, кастомная выхлопная система, кастомное ковшеобразное сиденье, двойная турбина гоночного класса, подвеска гоночного класса, тормоза гоночного класса.

75 УР.

Неисправные системы: нет]

Я заметил, что система знала, насколько высок мой уровень настройки и механики, потому что теперь она говорила мне, что не так в машине, просто взглянув на нее.

- Что ты думаешь, Рёске? - Фумихиро увидел, как я смотрю на темно-зеленый FD Дайто.

- Мы мало что можем сделать. С точки зрения мощности на подъемах, единственная машина, которая, по моему мнению, превосходит эту, - это FD Кёске. Однако нам нужно будет повысить мощность всего двигателя на 50 лошадей. Он может потерять скорость на спуске из-за того, какой крутящий момент мы можем в него вложить, но это не имеет значения. Дайто проделал

отличную работу, поддерживая ее в форме.

- Дайто несколько раз выигрывал Кубок Канто с такой мощностью. Как мы можем еще больше улучшить турбо? Разве он не должен работать на полную мощность?

- Что ж, нам придется приобрести свечи зажигания получше и помочь дроссельной заслонке лучше попадать на каждый пик оборотов. Это может занять некоторое время и может быть немного дороже, но мы можем это сделать.

Когда мы приступили к работе, стало ясно, что мы с Фумихиро расширяем возможности тюнинга из-за того, насколько хорошо обслуживается FD Дайто. За его 13B-REW очень тщательно следили, и нам пришлось использовать почти все заказанные мною детали FD, чтобы убедиться, что сдвоенные турбины работают на максимальной мощности.

В конце концов нам удалось заставить его двойные роторы работать на гораздо более чистом уровне и обеспечить вращение обоих 13B-R быстрее и эффективнее. Нам также удалось поднять мощность до 385, а не до 380, поскольку Фумихиро и я были уверены, что увеличение мощности просто снизит эффективность FD на подъеме. FD просто не мог быть быстрее на подъеме по горным перевалам Точиги.

Когда я проверил это на динамо-машине, результаты были очевидны. FD Дайто будет готов.

Прошло два часа, и было уже 5:30. Фумихиро и я модернизировали только FD Кёске и Дайто, Supra Якумы и S13 Такихиро. Остались только S14 Кенты и 180SX Айсукэ.

Оба будут одинаково настроены для спуска. SR20DE Кенты был гениальной тюнингован со стороны его семьи, которая помогала управлять школами вождения и тестирования Nismo в Гумме. SR20DET был, пожалуй, лучшим двигателем для спуска, когда-либо созданным Nissan, намного лучше, чем любой другой двигатель серии RB. Однако отсутствие турбонаддува сделало спуск еще быстрее, и в результате S14 Кенты оказался очень быстрым.

И его S14, и Туре X 180SX Айсукэ будут настроены очень похоже. Мне пришлось бы сделать то же, что я сделал со своим собственным двигателем: опустить все настройки мощности при одновременном повышении общей эффективности двигателя за счет улучшения коробки передач и подвески.

Когда мы с Фумихиро пошли на перерыв, чтобы перекусить, Дайто, тихо кивнув, взял ключи и ушел.

- На тюнинг ушёл целый день. Стоит ли нам подождать до завтра, чтобы закончить, или?

Я покачал головой, тихо допивая суп. - Я уже сказал Айсукэ и Кенте, чтобы они приехали. Мы можем все вместе поехать на сегодняшнюю тренировку на Миоги.

- Подожди, ты сегодня не тренируешься?

- Сразу после этого. Я просто поеду один в Миоги позже. - Сказал я.

Фумихиро доел свой сэндвич. - Это немного утомительно.

- Это так, - сказал я. - Но результат того стоит.

- Подожди, почему мы так много тюнингуюем, если возьмем с собой фургон поддержки?

- Потому что мы должны учитывать условия каждой горы, когда добираемся туда. Насколько нам известно, мог идти дождь или асфальт мог быть совершенно новым. Важно быть готовыми. - Сказал я.

III

Кента улыбнулся, отдавая мне ключи от своей машины. - Я получаю новые тормоза или что?

- Мы заказали детали специально, чтобы помочь тебе при любых поездках по мокрой дороге, - сказал я. - Если пойдет дождь, ты будешь нашим лучшим специалистом по спуску. Мы должны работать сегодня с учетом этого.

- Ценю это, - сказал Кента, когда Айсукэ подъехал со своим 180SX. - Спасибо, Рёске.

Он вышел из машины с улыбкой. - Эй, ребята, где мне припарковаться?

Фумихиро указал. - Там будет неплохо.

Сидя в зале ожидания, Кента наблюдал, как мы работаем над его S14.

Благодаря тому, что система указала на это, SR20DE терял всего около 7 куб.см. давления, и я мгновенно это исправил. Я не стал снижать мощность, потому что 170 л.с. было отличной отметкой для такого автомобиля, как S14. Однако потребовалось несколько заказанных мной деталей для улучшения коробки передач и подвески.

После того как мы подняли S14 на один из подъемников Фумихиро, мы поработали над трансмиссией снизу. И передняя, и задняя оси были в порядке, но подвеску нужно было немного ужесточить.

Затем мы оснастили его лучшими деталями для дождя. Подвеска, коробка передач, трансмиссия, весь автомобиль, каждая часть S14 должны реагировать соответствующим

образом, если дорога вообще окажется мокрой.

Это заняло у нас всего около часа, и я знал, что это будет легче, чем 180SX Айсуке.

Его Type X был настроен примерно на том же уровне, что и S14 Кенты, оба они были частью Nismo, но мне пришлось снизить мощность SR20DET с 220 до примерно 200, чтобы обеспечить большую скорость в некоторых более резких поворотах. Я подумывал полностью убрать турбонаддув и сделать его DE вместо DET, как двигатель Кенты, но с ним должно быть все в порядке, чтобы иметь достаточную скорость на прямых и в поворотах.

После ужесточения подвески и улучшения коробки передач мы закончили.

Кёске, Якума и Дайто были тщательно подготовлены к тяжелым битвам в Точиги. И Такихиро, Айсуке и Кента тоже участвовали в битвах на спуске.

Это заняло целый день, с полудня до заката, но мы были готовы.

III

У подножия Миоги я разговаривал с «Красными Солнцами». – У нас есть еще неделя, прежде чем мы отправимся в Точиги. Это одна неделя, чтобы вы все привыкли к модификациям, которые Фумихиро и я внесли во все ваши машины. Я запланировал бои следующим образом.

– Наш первый матч состоится на перевале Нантай. Дайто будет первым, ты будешь на подъеме. Айсуке – на спуске. Хотя мы можем легко победить, это не проблема. Очень важно, чтобы Точиги знала, насколько серьезно мы относимся к созданию непобедимых рекордов. Вот почему я хочу, чтобы вы старались изо всех сил.

– Понял!

– Следующим будет перевал Ньюхо. Якума будет на подъеме, а за ним Такихиро на спуске. Этот будет немного менее важным, но я все равно хочу, чтобы вы приложили все усилия.

Такихиро кивнул. – После этого? Что мне нужно делать в следующих гонках?

– Ты будешь помогать координировать матчи с Фумихиро. Если гонки по какой-либо причине придется отложить, ты будешь нашей своего рода машиной безопасности и поможешь расчистить гору. Это ясно?

– Да, сэр! – Сказали Такихиро и Айсуке.

Я обратился к Кенте. - Гонка против «Семизвездного Листа» будет намного сложнее, чем две предыдущие. Тебе придется столкнуться с их спуском, а Дайто пойдет в гору.

- Понял, Рёске, - сказал он.

Я кивнул. - Дайто и Кёске. Я хочу, чтобы вы оба сегодня вечером потренировались на подъеме в гору. Остальные, помогите подготовить трассу. Якума, вы с Дайто можете меняться по мере необходимости. Мне нужно, чтобы вы все трое показали свои лучшие результаты для Точиги. Айсукэ, Кента и Такихиро. Вы трое также будете работать парами, тренируя друг друга на спуске, переключаясь по мере необходимости. К концу сегодняшнего вечера я хочу, чтобы вы все были свыклись со всеми изменениями, которые я внес в ваши машины. По крайней мере, начать.

«Красные Солнца» выразили признательность.

- Да, сэр!

- Понял!

III

Кёске и Дайто вместе поднимались в гору.

Кёске сразу заметил, насколько другим стал чувствовать себя FD.

«Она намного быстрее поднимается в гору». - Кёске переключил передачу, чтобы преодолеть еще одну шпильку позади Дайто. - «Я знал, что Рёске улучшил его, но черт возьми, настолько?!» - Оба 13B-REW желтого и зеленого FD громко гудели, летя в гору. - «Это так быстро, что кажется, что я снова начинаю все сначала со своим FD! Каждая часть ее тела чувствует себя лучше, все, что я знаю, это то, что мне просто нужно научиться лучше с ней обращаться!»

Дайто взглянул в зеркало заднего вида и поворачивал так быстро, как только мог. Даже на полном газу зеленый FD не проиграл желтому на подъеме. - «Я изо всех сил стараюсь, а ты все еще здесь. Заставь нас гордиться своей гонкой против «Императора», Кёске. Ты зашел так далеко в своем FD, я рад тренироваться с тобой на подъеме на гору».

III

- Итак, Рёске, - сказал мне Фумихиро, когда я оперся на свой FC. - Я заметил, что ты ни разу не упомянул о подготовке к Токио. Я знаю, что это далеко, но все же. Зачем сбрасывать его со счетов?

- Причина проста, - сказал я. - Кёске в одиночку возьмет на себя весь регион Токио.

- В одиночку!? - Глаза Фумихиро расширились. - Что ты имеешь в виду?

- Имя «Красных Солнц Акаги» никогда не станет легендарным, пока Кёске не присоединится к новой трассе KPRC, Канто 2, или K2. На каждой трассе в Токио начинают предъявляться все более и более высокие стандарты для кольцевых гонщиков, я надеюсь, что в этой новой лиге среди лучших профессиональных гонщиков страны, Кёске будет на вершине.

Фумихиро усмехнулся. - Но почему он? Разве ты не победитель всех этих «Джимхана» и тому подобного?

- Да. Но понимание Кёске роторного двигателя прекрасно. Это чисто инстинктивно, но похоже, что FD может говорить с ним так, как ни одна другая машина не может общаться с любым другим водителем. Я ему очень завидую. Я знаю это точно, наследие «Красных Солнц» однажды полностью перейдет в руки Кёске на профессиональной гоночной трассе. С лучшими из лучших.

Фумихиро слегка улыбнулся. - Ты говоришь уверенно.

- Да, - сказал я.

III

Хотя разговоры о том, что я стал самым быстрым в Гумме, не утихали, я не давал «Красным Солнцам» покоя. Все мы, включая меня, каждый вечер тренировались на Акине и Миоги изо всех сил.

Айсукэ и Кента становились все быстрее и быстрее, даже на спуске Миоги, где Айсукэ имел тенденцию побеждать, их время одинаково стабильно улучшалось. Их навыки спуска продолжали улучшаться, и мне не казалось, что они перестанут становиться лучше.

Кёске продолжал становиться полноприводным «убийцей», которым его называли в каноне. Он и Дайто также очень усердно тренировались вместе, и их время подъема в гору было таким же хорошим, как и всегда.

Даже Такихиро быстро улучшался, он знал, что я дал ему наименее важную гонку в Точиги, но его это не волновало. Его обучение, казалось, полностью игнорировало этот факт, и казалось, что он рос почти так же быстро, как и любой другой член команды на его S13.

Якума, казалось, снова вернул его старое прозвище, став специалистом по подъему, которого запомнит Точиги, «Роком». Но, по всей вероятности, не так сильно, как Кёске.

В основном я сосредоточился на совершенствовании своего блокирующего дрифта, очень сложной техники, но она окажется очень полезной в гонках в Точиги. Я также решил немного потренировать свой навык [Гонки под дождем] в той маленькой, но важной возможности, что я буду участвовать в гонках по мокрой трассе или под дождем в любой из моих собственных гонок.

Я все еще думаю, что решил выбрать лучших гонщиков на предстоящие матчи.

III

Я работал над симуляцией Ирохазаки в своей комнате, когда Мако позвонила мне.

- Привет, Мако, - сказал я.

- Рёске, как твои дела? Мы не виделись с Акины несколько недель назад.

- Нет, мы этого не сделали, - сказал я. - Хотя я извиняюсь.

- Все в порядке. Чем ты занимался?

- На самом деле много чем. Похоже, ты хочешь сходить куда-нибудь вместе.

Мако немного рассмеялась по телефону. - На самом деле я так и хочу.

- Как насчет свидания?

- Конечно, - сказала она. - Может быть, кино?

- Звучит неплохо, - сказал я. - Я занят экспедициями по субботним вечерам. Как насчет следующей пятницы?

- Отлично! Как команда?

Я вздохнул. - Они меня удивляют. Кёске и Дайто, похоже, действительно ценят все изменения, которые я сделал с Фумихиро. Но до нашего единственного настоящего матча на Ирохазаке осталось еще несколько недель.

- Можешь ли ты рассказать мне больше о нашем свидании позже? Я думаю, Саюки только что позвонила в мою дверь.

- Конечно. Береги себя.

- Люблю тебя.

Я немного усмехнулся. - Я тоже тебя люблю, - сказал я, прежде чем повесить трубку.

Я обратился к календарю. В субботу, 28-го, состоится наша первая экспедиция в Точиги, на гору Нантай. Меня настолько не интересовало, насколько неквалифицированными были гонщики, что я знал, что Кёске и Фумихиро справятся с тренировочными заездами в пятницу вечером.

Гонки со «Звездами Скорости» научили меня тому, за какими горными перевалами следует следить, а за какими нет.

<http://tl.rulate.ru/book/95815/3282604>